

Глава 1

Если бы месяц назад кто-нибудь сказал мне, что я проведу Рождество в Межеве, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. За последние шесть лет это место превратилось в воспоминание. Красивое, теплое, немного болезненное воспоминание, которое лучше хранить где-нибудь в дальнем углу памяти и доставать исключительно по особым случаям.

Но потом папа попал в аварию.

Ничего серьезного. Пара синяков, ушибы руки, плеча и колена, а также один день наблюдения в больнице. Врачи уверяли, что ему невероятно повезло, а сам папа после выписки начал вести себя так, будто пережил второе рождение. Говорят, что женщины — королевы драмы... Но все мы знаем, что в этой категории побеждают исключительно люди с Y-хромосомой.

Сначала он обзвонил всех родственников. Потом заставил брата приехать к нему на ужин. Затем каким-то чудом уговорил маму встретиться с ним за чашкой кофе. Но на этом он не остановился, и неделю спустя у нас появился семейный чат, что после развода родителей казалось совершенно невозможным, в который, как гром среди ясного неба, пришло сообщение: «В этом году мы празднуем Рождество в Межеве. Все вместе. Отказы не принимаются».

Мы не праздновали вместе Рождество целых шесть лет. Наверное, когда твоя жена в пятьдесят лет уходит к тренеру по теннису, который старше вашего сына всего на два года, иначе и быть не может. Хотя хуже, наверное, была реакция отца и весь тот ужас, в который превратился их бракоразводный процесс.

Совместное Рождество грозило скатиться к очередному скандалу. Но я смотрела на экран телефона и понимала, что отказаться просто не хватит совести. Особенно после того, как папа позвонил и пригласил меня лично. Видимо, он следил, кто уже ответил в чате, а я так и не отреагировала.

— Всего несколько дней, — сказал он тогда. — Отпразднуем Рождество, как раньше.

Как раньше.

Было что-то в его голосе, когда он произнес эти слова. Толика мечтательности. Ностальгии.

Как раньше...

Когда мы еще были семьей. Когда каждое Рождество проводили в семейном шале в Альпах. Когда мама и папа

еще сидели рядом за одним столом. Когда самым большим поводом для переживаний был выбор костюма для рождественского бала — нашей семейной традиции.

Последний раз мы воплощали ее в жизнь, когда мне было шестнадцать. Сейчас — двадцать два. Шесть лет. В голове мелькнула мысль: может быть, я зря переживаю и никакой драмы не будет? Все-таки прошло столько лет...

— Я приеду, — ответила я в трубку и попыталась скрыть всю тревогу, что бурлила внутри.

— Мое солнце, буду тебя очень ждать, — отозвался папа, и в груди больно заныло.

Я не была его солнцем уже шесть лет.

Такси остановилось на подъездной дорожке. Я попрощалась с водителем и выбралась наружу с одним рюкзаком за спиной. Мороз тут же коснулся щек, а в воздухе закружились снежинки. Они медленно опускались на землю, покрывая белым кружевом каменную дорожку, ведущую к шале.

Пару мгновений я просто стояла на месте.

Дом выглядел точно так же, как в моих воспоминаниях. Словно сошел со страниц рождественской сказки. Крыша была укрыта пушистым слоем снега, а вдоль деревянных перил и карнизов мерцали сотни золотистых гирлянд. Их теплый свет отражался в окнах. Над входом висел еловый венок с красными лентами, а возле двери стояли фонари, внутри которых дрожали электронные огоньки свечей.

Дверь распахнулась.

— Наконец-то!

Я не успела сделать и шага, как папа уже оказался рядом.

Он крепко обнял меня, и я невольно рассмеялась:

— Осторожнее. Тебе вообще-то положено восстанавливаться.

— Не переживай, я чувствую себя лучше, чем когда-либо! Знаешь, некоторые вещи происходят в жизни не просто так. — Мы засемили к двери. — Я очень многое переосмыслил.

— Жаль только, что для этого тебе пришлось попасть в больницу, — вырвалось у меня, и я тут же об этом пожалела.

— Какая же ты добрая дочь, — хмыкнул он, не показывая обиды.

Я приняла этот пас, улыбнулась ему в ответ и в шутку произнесла:

— Стараюсь.

Стоило переступить порог, как меня окутало тепло. В камине потрескивали дрова. Из кухни доносился запах корицы.

— Ты варишь глинтвейн?

— Будешь? — довольно хмыкнул он.

— Конечно!

Глинтвейн — идеальное начало этих каникул. Может быть, под его действием ностальгия будет не так сильно колоть в сердце.

— Держи.

Папа передал мне дымящуюся нарядную кружку, и я вдохнула аромат. В нос тут же ударили терпкие

нотки красного вина, смешанные со сладостью апельсиновой цедры, корицы, гвоздики и едва уловимым запахом меда.

— Спасибо, — поблагодарила я и огляделась.

В центре гостиной уже стояла огромная рождественская ель, и под ней расположились коробки с игрушками.

— Решил, что лучше не нарушать традиции и наряжать дом всем вместе.

Я ничего не ответила, лишь выдавила из себя вежливую улыбку. Удивительно, насколько наш мозг умеет притуплять воспоминания. Мне казалось, что за шесть лет я забыла множество деталей, связанных с этим местом. Но стоило вернуться сюда, как они начали всплывать одна за другой.

Вот лестница, с которой брат однажды свалился, пытаясь съехать вниз на подушке. Вот кресло возле камина, которое мама всегда считала своим. Вот огромное окно, возле которого мы каждый год фотографировались всей семьей.

А вот полка с фотографиями. Я подошла ближе. На снимках были мы. Смешные. Счастливые. Немного нелепые. Словно персонажи диснеевского семейного фильма.

Мой взгляд скользнул по очередной рамке, и я обхватила кружку двумя руками. Шесть лет назад. Рождественский бал. Огни гирлянд. Сказочные костюмы. Маски.

Мое сердце забилось чаще.

Я уже собиралась отвернуться, когда с улицы донесся звук подъезжающей машины, привлекая мое внимание.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

